

Кем он был, Василий Блаженный?

Татьяна Муравьева

Юность Василия Блаженного

Во второй половине пятнадцатого столетия от Рождества Христова, а от сотворения мира на исходе седьмой тысячи лет в России с ужасом ждали конца света. Тому были знамения: в мае месяце выпал глубокий снег, Ростовское озеро две недели страшно выло по ночам, затмевались луна и солнце.

Несчастливая мысль о скором конце, по словам Карамзина, «вселяла в людей равнодушие ко славе и благу отечества, менее стыдились государственного ига, менее пленялись мыслью независимости, думая, что все ненадолго».

Но уже близко было и окончательное освобождение от Золотой Орды, и объединение русских земель, расцвет и украшение Москвы.

В то время в подмосковном селе Елохове жили сельские обыватели муж с женой Яков и Анна. Долго у них не было детей, о чем они очень горевали и неустанно молились Богу. И вот в 1464 году Бог дал им сына, названного Василием. Яков и Анна, сами люди благочестивые, изумлялись благочестию и приверженности к Богу совсем еще маленького Василия. Грамоте, как и большинство крестьянских мальчиков того времени, его не обучали, а когда Василий подрос, отец отвел его в Москву и определил в учение к сапожнику.

Мастерская сапожника, учеником которого стал Василий, находилась в Китай-городе близ Кремля. Сапожное ремесло было в Москве делом почтенным и прибыльным. Только самые последние бедняки ходили по-крестьянски в лаптях, а остальные горожане заказывали обувь сапожнику. Шил он мягкие туфли-поршни из одного куска кожи, собранного по краю на

Красная площадь в начале XIX века
Миниатюра на шкатулке. Федоскино

ремешок и стянутого вокруг ноги, башмаки-чоботы и шегольские сапоги на каблучке, сделанном из нескольких слоев толстой воловьей кожи и подбитом железной подковкой. Правый и левый сапоги шились одинаково, и заказчик уже сам обтаптывал их по ноге.

Василий оказался учеником прилежным, понятливым и трудолюбивым, но прожил у сапожника недолго и сам сапожником не стал.

Однажды (Василию было в то время шестнадцать лет) в лавку зашел посадский человек и попросил сделать ему сапоги попрочнее, чтобы надолго хватило. Сапожник заверил заказчика, что сошьет сапоги, которые прослужат несколько лет. Василий при этих словах печально усмехнулся. Когда заказчик ушел, хозяин стал спрашивать Василия, чему он усмехнулся. Василий долго отговаривался, говорил, что если он откроет причину, то вынужден будет хозяина покинуть, но любопытный хозяин не отставал. Наконец, Василий уступил и сказал: «Мне вдруг открылось, что не нужны посадскому ни прочные, ни какие другие сапоги — он завтра умрет».

Так и случилось. Василий понял, что Бог дал ему особый дар предвидения будущего, и что вся его жизнь отныне долж-

на быть посвящена одному Богу. Он распростился с хозяином, который очень о нем сожалел, и начал вести подвижническую жизнь юрродивого Христа ради.

До конца дней своих не имел он никакого пристанища, зимой и летом ходил по Москве нагим, а когда его спрашивали, не холодно ли ему, отвечал: «Если люта зима, то сладок рай». Телесные его очи всегда были возведены к небу, а духовные — к Богу.

Его прозвали Василий Блаженный.

День Василий Блаженный проводил на московских улицах и площадях, среди калек и нищих, а ночевал на церковных папертях или в башне Китай-города у Варварских ворот.

Центром городской общественной жизни в Москве того времени была торговая площадь. С раннего утра была она полна народу. Пирожники и золотых дел мастера, сапожники и шапочники, портные и седельники торговали своим товаром каждый в своем ряду, а всего этих рядов было более сотни. Из подмосковных сел и деревень привозили зерно и овощи, молоко и мясо, с Волги везли мед, соленую рыбу и икру, с Севера — меха и ловчих соколов, с Востока — узорные ткани и расписную посуду, из Италии —

украшения и бумагу для переписывания книг, из совсем далеких, неведомых стран — драгоценности и благоволия, вина и заморские фрукты. Торговали в лавках и шалашах, с лотков и вразнос.

На торгу самый разный народ встречался, обменивался новостями, ссорился и мирился. Здесь же глашатаи-биричи трубили в рог и выкликали то, что нужно было знать всем горожанам. Пели и плясали скomorохи, ввели медведя и показывали кукольные представления. Совершались публичные наказания и проходили праздничные процессии.

В этой шумной, пестрой толпе москвичи привыкли с утра и до позднего вечера видеть Василия Блаженного. Одни смеялись над его наготой и темными речами, другие удивлялись странной его жизни, третьи благоговейно преклонялись, видя во всем этом подвиг, угодный Богу.

Однажды шел Василий Блаженный через рыночную площадь. Девушки, продававшие свое рукоделие, стали смеяться над ним и тут же все ослепли. Одна из девушек, самая благогазумная, поняла причину внезапного несчастья, бросилась следом за Василием и стала просить у него прощения за себя и своих подруг. Блаженный,

смеясь, ответил: «Если больше не будешь так делать, то прозришь». Потом дунул ей в глаза, и девушка прозрела. Василий же вернулся и исцелил остальных.

Часто, идучи по улице, Василий Блаженный, к изумлению прохожих, вдруг начинал целовать углы одних домов и бросать камни в другие. Когда же его спрашивали, зачем он это делает, говорил, что целует он ангелов, а бросает камни в бесов. В тех домах, где люди живут праведно и благочестиво, бесам места нет, и приходится им сидеть на углах снаружи. А там, где пьянствуют, поют непотребные песни и всякое безобразие творят, бесов полно дом, а ангелы, скорбные и унылые, сидят на улице. Тут уж всякий москвич призадумывался о том, как он сам дома живет.

Бывало, заходил Василий Блаженный и в кабаки, с тем чтобы образумить пьяниц. Один кабатчик, злой и гордый человек, подавая какому-то бедняку вино, сказал: «Черт бы побрал

тебя, пьяницу!» Бедняк в страхе перекрестился. Бывший при этом Василий Блаженный радостно засмеялся и захопал в ладоши. А когда его спросили, чему он так радуется, ответил: «Я видел, как черт вскочил в стакан, но когда этот человек перекрестился, в ужасе выскочил и убежал прочь из кабака. Этому я и радуюсь. Хорошо делает тот, кто имеет привычку творить крестное знамение».

Один богатый боярин, почитавший и любивший Василия, как-то в лютый мороз уговорил Блаженного принять от него в подарок шубу. Василий, чтобы не обижать доброго боярина, согласился. И вот вышел он на улицу в лисьей шубе, крытой алым сукном. Увидели его в дорогой шубе три мошенника и решили, что им нетрудно будет обмануть Блаженного. Один из них лег на дороге и притворился мертвым, а остальные стали плакать и причитать, что им не на что похоронить товарища. Они знали сострадательность

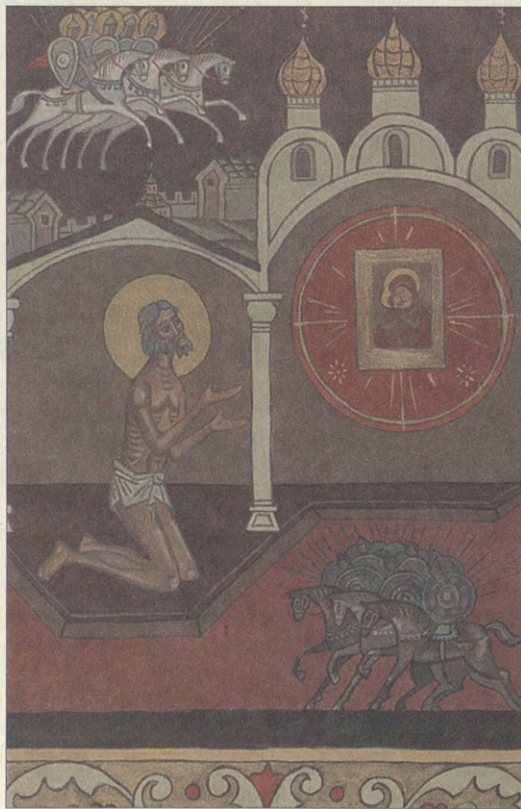
Василия Блаженного, а так как ничего другого у него не было, то рассчитывали, что он отдаст им шубу. Василий трижды спрашивал обманщиков: «Действительно ли умер ваш товарищ?», надеясь, что они раскаются и устыдятся своего обмана. Но они отвечали: «Да, он только что умер». Тогда святой, вздохнув, покрыл мнимо умершего своей шубой и сказал: «Будь отныне мертв веками за твое лукавство». Когда Василий ушел, мошенники стали подымать своего товарища и увидели, что он умер на самом деле.

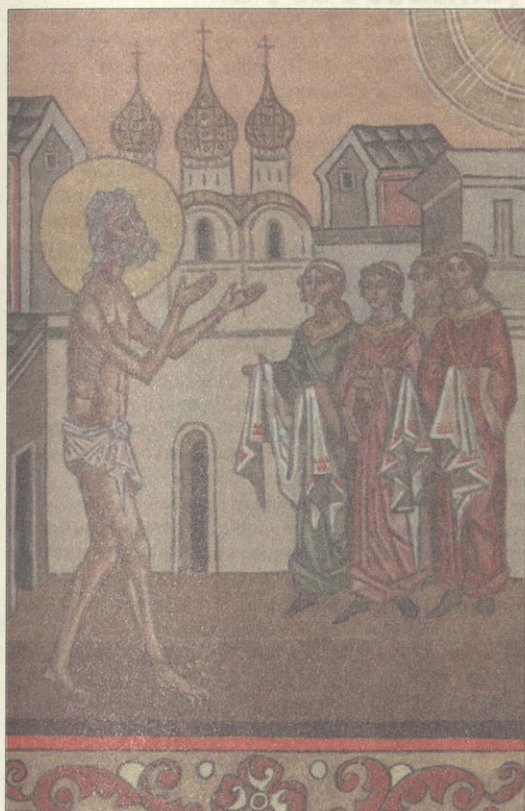
В 1521 году москвичи в тревоге ожидали нападения крымского хана Магмет-Гирея. С огромным войском, в котором были и ногайцы, и татары Большой Орды, и литовские отряды, стоял он уже у Коломны. А на соединение с ним с другой стороны шел со своим войском казанский хан.

В это время Василию Блаженному было страшное видение. Поздней ночью в Успен-

Житие Василия Блаженного

Рисунки автора

ском соборе в Кремле молился он с несколькими благочестивыми людьми об избавлении отечества от опасности. Вдруг раздался страшный шум, показались языки пламени, церковные двери сами собой отворились и чудотворный образ Владимирской Божьей Матери сдвинулся со своего места. Послышался голос, который сказал, что икона хочет уйти из города. Все бывшие в храме испугались, но Василий продолжал свою молитву, и шум умолк, а огонь стал невидим.

Вскоре враги осадили Москву. Они разорили и выжгли посады, захватили множество пленных, но сам город взять не смогли. Народная молва утверждала, что врагам явилось видение несметного войска, вставшего на защиту Москвы, и они, устрешенные, бежали.

В 1547 году венчался на царство грозный царь Иван. В том же году в Москве случился страшный пожар. Накануне москвичи видели Василия Блаженного возле Воздвиженской

церкви. Он неотрывно смотрел на нее и горько плакал. А наутро эта церковь загорелась. Огонь перекинулся на соседние улицы, в Кремль, в Китай-город, и скоро вся Москва была полна ревушего огня и черного дыма. Горели деревянные дома и храмы, рассыпались от жара каменные, плавилься медь и железо. В Кремле начали взрывать пороховые склады. Горели царские палаты, казна, книги, драгоценности, иконы... К ночи сгорело все, что могло сгореть, и огонь утих. Встала страшная картина огромного пепелища. Люди в отчаянии бродили среди дымящихся развалин, отыскивая погибших и остатки имущества. Царь с вельможами уехал в село Воробьево, чтобы не видеть народного горя.

А впереди ожидали еще бедствия. Бояре, враждующие с родственниками царя Глинскими, воспользовались случаем, чтобы погубить своих врагов. Они пустили слух, что пожар был вызван колдовством бабки государя, княгини Анны Глин-

ской. Будто она вынимала сердца из мертвых, клала в воду и кропила ею улицы Москвы. Простой народ, оставшийся без крова, поверил и восстал против Глинских. Начался мятеж, убийства и грабежи. Толпа народу окружила царский дворец в Воробьево и стала требовать выдачи княгини Анны. Царь велел стрелять в бунтовщиков, многих схватили. Последовали казни. Мятеж был усмирен. И, верно, не раз среди всех этих бедствий вспоминали Василия Блаженного, оплакивавшего их заранее.

Василий Блаженный стал настолько непрременной частью московской жизни, что его знали все: от последнего нищего до самого Ивана Грозного.

Царь не раз беседовал с юрочивым и иногда даже покорно выслушивал его обличающие речи.

Однажды царь молился в храме, но думал не о молитве. После службы Блаженный пошел к Ивану Грозному и завел с ним разговор: «Видел я тебя

сейчас, государь, в храме и в другом месте». Царь удивился: «Ни в каком другом месте, кроме храма, я не был». Тогда юродивый сказал: «Только телом ты был в храме, а мыслями ходил по Воробьевым горам и строил дворец». И Иван Грозный согласился: «Правда в твоих словах».

Внутреннему взору Блаженного были открыты не только мысли других людей, но и само пространство чудесным образом подчинялось ему.

Как-то раз Иван Грозный пригласил Блаженного к себе во дворец на пир. Царские слуги с поклоном поднесли Василию заздравную чашу от самого царя. Но Василий, вместо того чтобы поблагодарить и выпить с добрым пожеланием царю, выплеснул вино в окошко. Царь разгневался. Василий же сказал ему: «Не гневайся, государь. Этой чашей я загасил огонь, которым только что был объят весь Новгород». Иван Грозный не поверил и тут же снарядил гонцов в Новгород, чтобы проверить слова Василия. И новгородцы рассказали царским гонцам, что действительно, начался было в Новгороде пожар, но неизвестно откуда появился нагой человек с водоносом и пожар потушил.

Василий мог оказываться и в совсем далеких, чужих краях. Однажды плыл по Каспийскому морю персидский корабль. Поднялась страшная буря, корабль начал тонуть. Среди моряков было несколько русских. Зная о чудесах Василия Блаженного, они стали в молитве просить его о помощи. Блаженный подошел к кораблю по морю, как по суше, утишил бурю, а когда опасность миновала, стал невидим. Это видели все бывшие на корабле, и весть о чуде вскоре дошла до самого шаха персидского, который с благодарностью известил об этом Ивана Грозного.

По описанию Василий Блаженный был «подобием стар и сед, власы с ушей кудреваты, и брада курчевата и седа, невелика».

Летом 1552 года по Москве разнеслось печальное известие, что Василий Блаженный тяже-

ло болен и лежит при смерти. Было ему в то время восемьдесят восемь лет. Опечаленные москвичи приходили к Блаженному проститься и испросить благословения. Пришел и сам Иван Грозный с царицей Анастасией и малолетними царевичами Иоанном и Федором. Василий благословил их и предсказал Федору, что он будет царем.

Скончался Василий Блаженный 2 августа. Вся Москва вышла хоронить его. Сам Иван Грозный с боярами несли гроб. Все проливали слезы скорбные и радостные. Скорбные — что лишились подвижника, радостные — что приобщился он к лику святых. Похороны сопровождалась чудесами: больные, прикоснувшись ко гробу Блаженного, получали исцеление, по городу разлилось дивное благоухание.

С великой честью был погребен Василий Блаженный на кладбище церкви Троицы, что на Рву.

Могилу Василия Блаженного почитали как чудотворную. К ней стали приходиться и из Моск-

вы, и из дальних мест, и многие получали чудесное исцеление.

Прошло несколько лет. В память о блестящей победе над Казанским ханством Иван Грозный приказал построить на месте старой церкви Троицы на Рву новый великолепный храм. Так на Красной площади вырос знаменитый Покровский собор. Могила Василия Блаженного оказалась у самой его стены.

2 августа 1588 года, в 36-ю годовщину смерти Василия Блаженного, у его могилы было великое стечение народа и 120 человек исцелились чудесным образом.

Царствовавший в то время царь Федор Иоаннович счел это знаменем и приказал построить над могилой Василия Блаженного придел Покровского собора.

И очень скоро народ стал называть весь многоглавый Покровский собор храмом Василия Блаженного.

Так и стоит красивейший храм Москвы памятником московскому юродивому Василию Блаженному.

Флаги на Лобном месте. Последний Октябрьский праздник

